

**МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ
НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ЗНАЧИМЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ**
**METHODS OF DIAGNOSING PERSONALITY
DIRECTEDNESS IN SIGNIFICANT LIFE SITUATIONS**

АДАПТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА ДЛЯ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ (SOCRATES)

С.Г. КЛИМАНОВА*,

НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,
svetlanagk@mail.ru

А.В. ТРУСОВА**,

СПбГУ, НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия,
anna.v.trusova@gmail.com

Для цитаты:

Климанова С.Г., Трусова А.В., Киселев А.С., Бернцев В.А., Громько Д.И., Илюк Р.Д., Крупицкий Е.М. Адаптация русскоязычной версии опросника для оценки готовности к изменениям (SOCRATES) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 80—104. doi: 10.17759/cpp.2018260305

* *Климанова Светлана Георгиевна*, научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева»; аспирант кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: svetlanagk@mail.ru

** *Трусова Анна Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет; научный сотрудник отделения лечения больных алкого-

А.С. КИСЕЛЕВ*,**

НИИ гриппа имени А.А. Смородинцева, НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева,
Санкт-Петербург, Россия,
biomedstat2010@gmail.com

В.А. БЕРНЦЕВ**,**

ООО «Валеоника», Санкт-Петербург, Россия,
berntsev@go.ru

Д.И. ГРОМЫКО***,**

НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия,
dmgrom@list.ru

Р.Д. ИЛЮК***,**

НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия,
ruslan.iluk@mail.ru

Е.М. КРУПИЦКИЙ***,**

НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева, Первый СПбГМУ
имени академика И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия,
kruenator@gmail.com

лизмом, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: anna.v.trusova@gmail.com

*** *Киселев Алексей Сергеевич*, специалист по биомедицинской статистике, ФГБУ «Научно-исследовательский институт имени А.А. Смородинцева»; ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: biomedstat2010@gmail.com

**** *Бернцев Владимир Александрович*, врач психиатр-нарколог, ООО «Валеоника», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: berntsev@go.ru

***** *Громыко Дмитрий Иванович*, кандидат медицинских наук, научный сотрудник отделения терапии больных с аддиктивной патологией, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: dmgrom@list.ru

***** *Илюк Руслан Дмитриевич*, кандидат медицинских наук, руководитель отделения терапии больных с аддиктивной патологией, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ruslan.iluk@mail.ru

***** *Крупицкий Евгений Михайлович*, доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела наркологии, заместитель директора по науке, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева»; руководитель лаборатории клинической фармакологии аддиктивных состояний, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kruenator@gmail.com

Представлены результаты адаптации русскоязычной версии опросника для оценки готовности к изменениям у лиц с зависимостью от алкоголя и других психоактивных веществ (SOCRATES, versions 8A, 8D). В исследовании приняли участие 322 пациента, проходящих амбулаторное и/или стационарное лечение от алкогольной (N=201) или полисубстантной (N=121) зависимости на базе ФГБУ НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева. Процедура адаптации включала перевод, тестирование на выборке пациентов с различными химическими зависимостями, проверку факторной структуры и надежности (внутренней согласованности) опросника. Результаты конфирматорного факторного анализа (КФА) свидетельствуют об однофакторной структуре опросника в русскоязычной версии, отражающей общую готовность к изменениям в отношении употребления ПАВ. Пол, возраст и клинические характеристики участников исследования не имели значимого влияния на психометрические характеристики опросника.

Ключевые слова: SOCRATES, мотивация, готовность к изменениям, стадии готовности к изменениям, валидизация, химические зависимости, алкогольная зависимость.

Оценка мотивации к лечению и к изменению поведения, связанного с употреблением психоактивных веществ (ПАВ), является одной из важных практических задач в области терапии зависимостей. Результаты многочисленных исследований указывают на то, что уровень мотивации является значимым предиктором поддержания трезвости после прохождения лечения [43], во многом определяет успех лечения даже при низком уровне показателей самооэффективности [33] и с высокой степенью достоверности указывает на вероятность удержания пациентов в лечении [25; 27; 34; 44]. В то же время низкий уровень мотивации к изменениям является одним из значимых факторов отсутствия обращения за помощью [23] и преждевременного прекращения лечения [45]. Мотивация к изменению употребления алкоголя является важным прогностическим фактором, как у обращающихся за стационарной помощью пациентов, так и у тех, кто не обращается за помощью и не попадает в фокус наблюдения специалистов [6; 7; 12; 14].

Несмотря на теоретическую и практическую значимость изучения мотивации, ряд концептуальных и методологических сложностей в определении и измерении данного конструкта затрудняют его использование. В работах отечественных и зарубежных авторов существует множество подходов к определению и изучению мотивации (Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д. Аткинсон, А. Маслоу, Ф. Герцберг и др.). В последние годы широкое распространение получили исследования в области мотивации изменения поведения и мотивации к лече-

нию при различных формах зависимости в работах зарубежных и отечественных авторов [1; 2; 7; 12; 24; 25; 27; 29; 30].

В рамках данного исследования мы придерживаемся подхода к мотивации Карло ДиКлементи и Джеймса Прохазки (*C. DiClemente, J. Prochaska*), а также Уильяма Миллера (*W. Miller*), согласно которому мотивация к изменению поведения является не стабильной личностной характеристикой, а постоянно меняющимся процессом, развертывающимся во времени и обусловленным как внутренним состоянием человека, так и внешними факторами [38; 39].

Мотивация пациентов с зависимостью является многоуровневым сложносоставным феноменом, включающим нейрофизиологические, когнитивные, эмоциональные и личностные аспекты. На выраженность мотивации к лечению и изменению употребления ПАВ влияют такие факторы, как особенности личности пациента, тяжесть заболевания, внутренняя картина болезни и т. п. [1; 2; 15; 17; 18; 19]. Мотивация к изменению поведения, отражающая степень готовности человека изменить аспекты собственного поведения, такие как, например, употребление алкоголя, не тождественна мотивации к лечению, определяемой как готовность обращаться за помощью и проходить лечение с целью изменения поведения [25; 27; 29; 38]. В работе Гердиен де Верт-ван Оэне (*De Weert-van Oene*) и коллег было показано, что мотивация к изменению употребления ПАВ и мотивация к лечению совпадала только у 50% пациентов, при этом высокий уровень готовности к изменениям и высокая мотивация к лечению коррелировали положительно с длительностью пребывания пациентов в лечении и негативно — с преждевременным окончанием лечения [25]. Также следует отметить, что оценка мотивации в целом, и особенно мотивации к лечению и изменению употребления ПАВ, осуществляемая при помощи самоотчетов, во многом затрудняется склонностью пациентов давать социально желательные ответы, когнитивным снижением вследствие употребления ПАВ, эмоциональным состоянием, недостаточной осознанностью мотивов собственного поведения, непризнанием наличия заболевания, или анозогнозией [1; 5; 11; 12; 21; 26; 28].

Современный комплексный подход к проведению психологических исследований предполагает, что в рамках различных научных проектов, кроме прочего, решаются задачи оценки психометрических характеристик широко распространенных зарубежных психологических методик и их применимости для российской выборки. Следует отметить, что число психометрических инструментов, являющихся «золотым стандартом» в той или иной области мировых исследований, корректно перенесенных на российскую почву и размещенных в открытом доступе, неуклонно растет [4; 8; 10]; при этом широкое распространение получил конфи-

маторный факторный анализ как математический метод подтверждения валидности психологических инструментов [3; 9].

Одним из наиболее широко используемых опросников, измеряющих мотивацию к изменению употребления ПАВ и лечению, является опросник SOCRATES (Шкала стадий готовности к изменению и стремления к лечению — *The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale*), разработанный Уильямом Миллером и Скоттом Тониганом (*W. Miller, J.S. Tonigan*) в 1996 г. Теоретическим базисом опросника является транстеоретическая модель стадий готовности к изменениям, предложенная Дж. Прохазкой и К. ДиКлементи [21; 24]. Согласно этой концепции, пациенты в процессе изменения аддиктивного поведения проходят через пять стадий. На стадии Предобдумывания (*Precontemplation*) у пациента отсутствует интерес или готовность к изменениям своего поведения. Стадия Обдумывания (*Contemplation*) характеризуется появлением амбивалентности в отношении необходимости совершения изменений. Стадия Принятия решения / Подготовки (*Preparation*) включает планирование и формирование готовности к началу лечения. На стадии Действия (*Action*) пациент начинает предпринимать шаги по совершению изменений. Стадия Сохранения / Поддержания результата (*Maintenance*) включает поддержку нового поведения [21].

Опросник SOCRATES оценивает осознание необходимости изменений, преодоления амбивалентности и непосредственного совершения действий, направленных на изменение поведения, как наиболее значимых факторов в процессе изменений.

Изначально апробация опросника проводилась на выборке пациентов с алкогольной зависимостью ($n=1672$) в рамках проекта *MATCH* [33]. Первая версия опросника содержала 32 утверждения, отражающих 4 стадии готовности к изменениям — предобдумывания, обдумывания, решимости (*determination*) и действия; во вторую версию, содержащую 40 вопросов, были добавлены утверждения, относящиеся к стадии поддержки изменений для того, чтобы использовать опросник не только с пациентами, изначально обращающимися за помощью, но и с проходящими лечение [33]. В рамках проекта *MATCH* использовалась короткая версия опросника, состоящая из 20 утверждений (позднее, одно из утверждений было исключено). Корреляционный и факторный анализ результатов исследования позволил выделить 3 фактора — Осознание (*Recognition*), Амбивалентность (*Ambivalence*) и Действие (*Taking Steps*). В фактор «Действие» были включены вопросы, изначально относящиеся к шкалам «Поддержка» и «Действие», в фактор «Амбивалентность» — вопросы шкал «Предобдумывание» и «Решимость», и в фактор «Осознание» — вопросы шкалы «Обдумывание». Факторная нагрузка каждого из утверждений по отношению к соответствующему фактору была больше 0,30. Внутренняя согласованность (альфа Кронбаха) для шкалы «Осознание» составила 0,85,

для шкалы «Амбивалентность» — 0,60 и для шкалы «Действие» — 0,83, что является оптимальными значениями. Ретестовая надежность (два дня после изначального тестирования) варьировала от 0,87 до 0,96.

Опросник используется в исследованиях готовности к изменениям при употреблении не только алкоголя, но и у других ПАВ [34; 35; 41].

Лонгитюдные исследования с использованием опросника SOCRATES выявили неоднозначность роли показателей готовности к изменениям в клинике лечения зависимости. Результаты исследования Доэрфлер и др. [31] показали, что низкая готовность к изменениям и уровень мотивации не являются предикторами повторной госпитализации в клинику зависимости. Однако данные Маисто и др. [37] указывают на то, что показатели шкалы «Действие» имеют хорошую предиктивную валидность в отношении количества дней трезвости и дней тяжелого пьянства в группе пациентов, зависимых от алкоголя. В исследовании, проведенном Райс и др. [42], отмечается значимая гетерогенность динамики готовности к изменениям между пациентами, а также нелинейность траектории шкал готовности к изменениям у каждого из пациентов. Например, уменьшение проблем, связанных с употреблением алкоголя, сопровождалось снижением шкалы «Осознание», посещение групп анонимных алкоголиков сопровождалось снижением амбивалентности, в то время как посещение программ лечения — увеличением амбивалентности.

В настоящей статье приведены результаты адаптации, проверки надежности и факторной структуры опросника для оценки готовности к изменениям на выборке русскоязычных пациентов с зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ) — наркотиков и алкоголя.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 322 пациента — 121 участник с диагнозом полинаркомания и 201 участник с диагнозом алкоголизм, из них 240 мужчин (74,5%) и 82 женщины (25,5%). Средний возраст участников исследования составил $27,19 \pm 4,82$ года, средняя длительность заболевания в месяцах — $80,42 \pm 43,6$.

Процедура исследования. Исследование проводилось на базе ФГБУ НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева. Критериями включения в исследование являлись: установленный диагноз «Синдром зависимости от алкоголя» (F 10.25, F 10.26, МКБ-10) либо «Синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ» (F19.2); свободное владение русским языком. Критериями невключения в исследование были: выраженные проявления синдрома отмены приема ПАВ; выраженные когнитивные нарушения и/или наличие коморбидного психического заболевания; вы-

раженные соматические расстройства; интенсивная фармакологическая терапия, изменяющая свойства внимания и способность воспринимать новую информацию. Проведение исследования было одобрено этическим комитетом ФГБУ НИМЦПН имени В.М. Бехтерева. Было получено согласие одного из авторов опросника, доктора С. Тонигана, на публикацию результатов русскоязычной адаптации и валидации опросника.

Перевод опросника осуществлялся методом двойного перевода (окончательная версия опросника была выработана с помощью сравнения оригинальной версии опросника с обратным переводом с русского на английский). Из стилистических соображений последовательность пунктов опросника была изменена по сравнению с англоязычной версией.

Опросник состоит из 19 вопросов. Ответы предоставляются по шкале Ликерта от 1 до 5 (1 — полностью не согласен; 2 — не согласен; 3 — не уверен; 4 — согласен; 5 — полностью согласен).

Этапы валидации опросника включали — перевод опросника, тестирование в выборке пациентов с различными видами химической зависимости, проверка надежности и валидности. Статистическая обработка материалов проводилась с использованием конфирматорного факторного анализа в программе IBM AMOS 19.0.

Результаты

Проверка структуры опросника

В качестве исходной априорной модели была взяты три фактора, первоначально выделенных авторами методики [39] и соответствующих шкалам «Осознание» (Re/Recognition), «Амбивалентность» (Am/Ambivalence) и «Действие» (Ts/Taking Steps).

На рис. 1 приведена итоговая (апостериорная) модель конфирматорного факторного анализа (КФА) со стандартизованными оценками коэффициентов регрессии. Индексы согласия: $C_{min}=328,122$; $df=149$; $p<0,001$; $GFI=0,899$; $CFI=0,968$; $RMSEA=0,061$; $P_{close}=0,021$.

Данная модель была получена путем корректировки исходной (априорной) модели при помощи добавления связей между ошибками. Таким образом, в апостериорной модели, соответствующей оригинальной трехшкальной структуре опросника, каждое из утверждений имеет значимую факторную нагрузку (более 0,7). Однако корреляции между ошибками, соответствующими утверждениям из разных факторов, а также показатели индексов согласия могут свидетельствовать о том, что изначально предложенная структура опросника может иметь низкую надежность (внутреннюю согласованность).

Численность выборки ($N=322$) является достаточной для применения данного метода: при числе оцениваемых параметров $T=41$ соотно-

шение $N \gg 5T$ выполняется. Отклонение от многомерной нормальности данных является несущественным: критический коэффициент для многомерного эксцесса C.R. равен 3,241, что меньше 5 [9].

С одной стороны, трехфакторная модель показала хорошие значения индексов согласия, как для всей выборки, так и для разных ее частей, дисперсии всех факторов (шкал) статистически значимо отличались от 0 ($p < 0,001$ для каждой шкалы), регрессионные коэффициенты всех пунктов, вычисленные для соответствующих шкал, также статистически значимо отличались от 0 ($p < 0,001$ для регрессионного коэффициента каждого пункта в рамках соответствующей регрессионной модели).

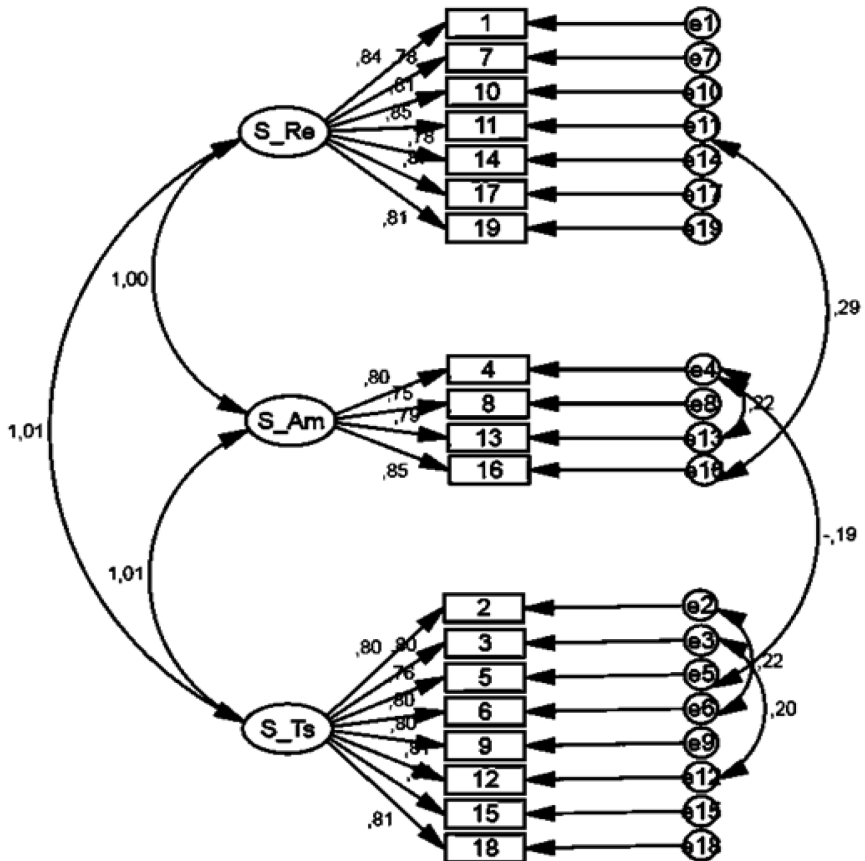

Рис. 1. Итоговая модель КФА для трехфакторной структуры: «S_Re» — шкала «Осознание»; «S_Am» — шкала «Амбивалентность»; «S_Ts» — шкала «Действие», «e1, e2, ... en» — ошибка измерения

С другой стороны, корреляции между тремя шкалами опросника приближаются к 1 (рис. 1), что с большой вероятностью указывает на однофакторную структуру опросника в русскоязычной адаптации.

По результатам дальнейшего анализа была подтверждена однофакторная модель структуры опросника (рис. 2).

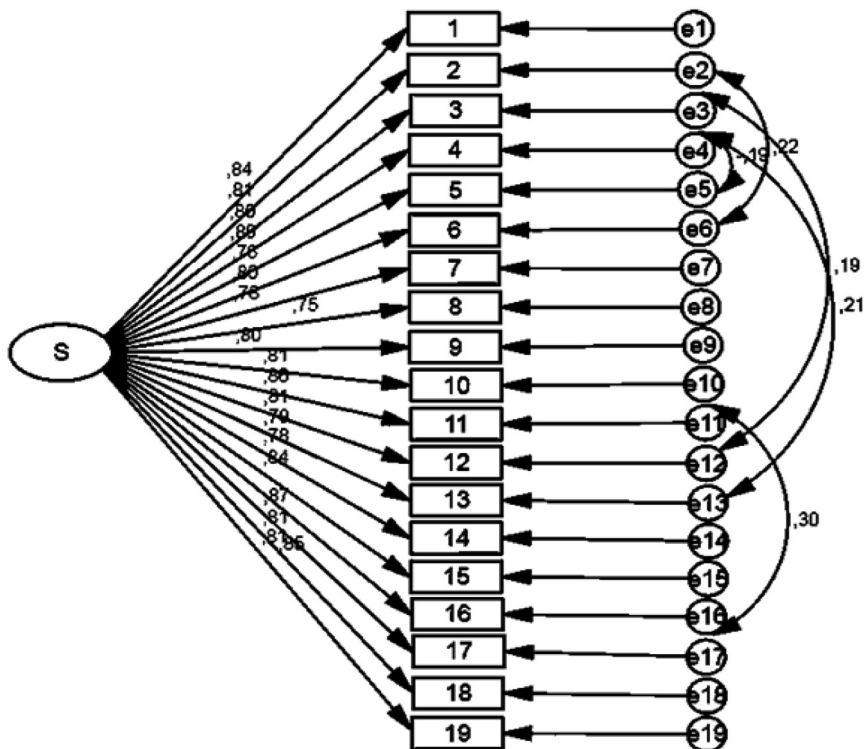

Рис. 2. Итоговая модель КФА для однофакторной структуры: «e1, e2, ... e_n» — ошибка измерения

На рис. 2 приведена итоговая модель КФА со стандартизованными оценками коэффициентов регрессии. Индексы согласия: $C_{min}=330,247$; $df=152$; $p<0,001$; $GFI=0,899$; $CFI=0,968$; $RMSEA=0,061$; $P_{close}=0,028$.

Однофакторная модель также была получена путем корректировки исходной модели при помощи добавления связей между ошибками. Численность выборки ($N=322$) является достаточной для применения данного метода: при числе оцениваемых параметров $T=38$ соотношение $N \gg 5T$ выполняется. Отклонение от многомерной нормальности дан-

ных является несущественным: критический коэффициент для многомерного эксцесса C.R. равен 3,241, что меньше 5 [9].

В целом, можно заключить, что результаты КФА подтверждают однофакторную структуру опросника: дисперсии всех факторов (шкал) статистически значимо отличаются от 0 ($p < 0,001$), регрессионные коэффициенты всех вопросов также статистически значимо отличаются от 0 ($p < 0,001$ для регрессионного коэффициента каждого вопроса).

Проверка связи с диагнозом, полом и возрастом

Для проверки инвариантности и факторной валидности модели в зависимости от пола и диагноза был проведен КФА отдельно для групп больных полинаркоманией (N=121), больных алкоголизмом (N=201), пациентов мужского пола (N=240) и пациентов женского пола (N=82). Индексы согласия представлены в табл. 1. Индексы соответствия модели по разным подвыборкам свидетельствуют о хорошей устойчивости одношкальной модели и ее независимости от пола и диагноза.

Таблица 1

Индексы соответствия однофакторной модели разным частям выборки данных

Выборка	p	CMIN	DF	GFI	AGFI	NEI Delta 1	CFI	RMSEA	HI 90	PCLOSE
Полная (N=322)	<0,001	254,524	147	0,923	0,901	0,956	0,981	0,048	0,057	0,637
Полинаркомания (N=121)	0,693	130,095	139	0,904	0,868	0,935	1,000	0,000	0,036	0,996
Алкоголизм (N=201)	0,233	143,513	132	0,930	0,900	0,964	0,997	0,021	0,041	0,995
Мужчины (N=240)	0,011	182,085	141	0,925	0,900	0,956	0,990	0,035	0,049	0,965
Женщины (N=82)	0,345	147,141	141	0,851	0,799	0,915	0,996	0,023	0,059	0,873

Проверка надежности однофакторной структуры опросника. Проверка надежности была проведена при помощи вычисления коэффициента альфа Кронбаха с полным набором вопросов и при исключении каждого пункта по отдельности. Все пункты вносят существенный вклад: при удалении пунктов надежность шкалы снижается. Для оценки инвари-

антности относительно пола и диагноза были вычислены аналогичные величины для соответствующих подвыборок, результаты приведены в табл. 2. Коэффициенты альфа Кронбаха являются достаточно высокими и меняются незначительно в зависимости от диагноза и пола.

Таблица 2

Надежность шкалы, альфа Кронбаха

Выборка	Шкала SOCRATES — однофакторная структура
Полная (N=322)	0,973
Полинаркомания (N=121)	0,967
Алкоголизм (N=201)	0,975
Мужчины (N=240)	0,971
Женщины (N=82)	0,976

Стандартизация опросника проводилась для всей выборки пациентов с зависимостью (N=322), с применением алгоритма нелинейной стандартизации [9; 13].

Результаты стандартизации представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Тестовые нормы опросника «Готовность к изменениям»
(таблица перевода сырых баллов в стены)**

Уровни	Низкий		Ниже среднего		Средний		Выше среднего		Высокий	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Стены	1,9	3,7	11,2	13,5	17,4	21,2	15,2	8,7	4,8	2,4
%										
Баллы	43 ≤	44— 47	48— 50	51— 55	56— 62	63— 77	78— 84	85— 86	87— 89	90 ≥

Обсуждение результатов

Опросник для оценки готовности к изменениям (SOCRATES) является одним из самых широко используемых диагностических инструментов в клинике аддикций и исследованиях, посвященных изучению зависимости от ПАВ.

Опросник SOCRATES был переведен на португальский [32], французский [47], корейский [22], китайский [46], арабский [41] и другие языки. На русский язык опросник был переведен в исследованиях под руководством Е.М. Крупицкого (2003). Также указания на русскоязычный перевод встречаются в работах, выполненных под руководством В.М. Ялтонского [6], однако нам не удалось обнаружить

публикаций с данными адаптации и валидации этой версии. На основании анализа литературных данных сложилось впечатление, что ранее валидация русскоязычной адаптации опросника не была проведена.

Изначально разработанный в соответствии с транстеоретической моделью стадий готовности к изменениям опросник SOCRATES включал 4 шкалы, отражающие стадии готовности к изменениям. Его применение в рамках масштабного проекта MATCH позволило сократить количество пунктов с 32 до 19, а количество шкал — до трех: «Осознание» (Recognition), «Амбивалентность» (Ambivalence) и «Действие» (Taking Steps) [39].

Репликационные исследования, а также работы по адаптации опросника SOCRATES на других языках показали неоднозначность факторных характеристик опросника. Например, в некоторых работах была выявлена двухфакторная структура, состоящая из факторов «Осознание и Амбивалентность» и «Действие» [16; 20; 32; 35; 36]. В то же время другие исследования [22; 46; 47] подтвердили трехфакторную структуру опросника, изначально предложенную Миллером и Тониганом (*W. Miller, J.S. Tonigan*). Среди возможных причин расхождения в факторной структуре опросника указываются особенности перевода (в случае с работами по адаптации опросника на другие языки), неоднородность выборок исследований, сложности в подборе утверждений корректно отражающих ощущение амбивалентности, различие в используемых статистических процедурах [32; 47].

Данные адаптации и валидации, представленные в настоящей статье, продолжают традицию сокращения количества шкал опросника, что, по нашему мнению, отражает объективно существующие затруднения у пациентов с зависимостью в отражении и субъективной оценке отдельных компонентов мотивации к лечению и сокращению/прекращению употребления ПАВ, что в результате дает лишь рефлексию общей готовности к изменениям в употреблении ПАВ, без возможности дифференцированно оценить ее проявления.

Ограничения исследования

В последующих исследованиях требуется проверка конвергентной и предиктивной валидности опросника, которая не проводилась в рамках данного исследования. Полученные данные о факторной структуре опросника применимы на выборке пациентов, проходящих лечение в связи с зависимостью от ПАВ в специализированных центрах. Набор дополнительных групп испытуемых — употребляющих ПАВ с вред-

ными последствиями, но не сформировавших зависимость, не обращающихся за наркологической помощью, проходящих лечение в соматических клиниках или других сеттингах — позволил бы провести расширенный анализ факторной структуры опросника, что является интересным с точки зрения сравнения с данными других адаптаций [22; 36].

Выводы

В отличие от оригинальной версии, полученные результаты показали однофакторную структуру опросника, измеряющего общую готовность к изменениям в употреблении ПАВ. Статистический анализ подтвердил надежность представленной версии, каждое из утверждений опросника вносило значимый вклад. Пол и наркологический диагноз участников исследования не оказывает значимого влияния на психометрические характеристики опросника. Однофакторная структура полученной версии подходит для применения как в практических, так и в исследовательских целях.

Приложение

Опросник готовности к изменениям в употреблении алкоголя/наркотиков (SOCRATES — The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale)

Имя пациента: _____ № пациента: _____

Дата: _____

Инструкция. Пожалуйста, прочитайте внимательно каждое из приведенных внизу утвердительных высказываний. Каждое из них описывает то, что Вы, возможно, думаете (или не думаете) об употреблении Вами алкоголя/наркотиков. Для каждого утверждения обведите одну из цифр на шкале справа для того, чтобы указать то, насколько Вы согласны или не согласны с этим утверждением на данный момент. Пожалуйста, обведите только одну цифру для каждого утверждения.

1. Я действительно хочу внести изменения, связанные с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , в свой образ жизни.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
2. Я уже начал вносить изменения, связанные с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , в свой образ жизни.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
3. Одно время я употреблял слишком много <i>алкоголя/наркотиков</i> , но мне удалось с этим справиться.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
4. Иногда я задумываюсь, действительно ли я <i>алкоголик/наркоман</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
5. Я не только думаю об изменениях в образе жизни, связанных с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , но уже кое-что делаю.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
6. Я уже изменил свой образ жизни, связанный с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , и ищу способы, как удержаться от возвращения к старым привычкам.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен

7. У меня серьезные проблемы с алкоголем.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
8. Иногда я задумываюсь, приношу ли я, употребляя <i>алкоголь/наркотики</i> , вред другим людям.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
9. Сейчас я предпринимаю активные попытки сократить или прекратить употребление <i>алкоголя/наркотиков</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
10. Если я не изменю свой образ жизни, связанный с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , в ближайшее время, мои проблемы могут усугубиться.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
11. Я знаю, что у меня проблемы с <i>алкоголем/наркотиками</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
12. Я хочу получить помощь, чтобы не возвращаться к проблемам, которые я ранее имел из-за <i>алкоголя/наркотиков</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
13. Иногда я задаю себе вопрос, контролирую ли я свое употребление <i>алкоголя/наркотиков</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
14. Я — <i>алкоголик/наркоман</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
15. Я стараюсь изо всех сил, чтобы изменить свой образ жизни, связанный с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
16. Иногда я задаю себе вопрос, не употребляю ли я слишком много <i>алкоголя/наркотиков</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
17. У меня проблемы с <i>алкоголем/наркотиками</i> .	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен

18. Я уже внес изменения, связанные с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , в мой образ жизни, и я нуждаюсь в помощи, чтобы двигаться в этом направлении дальше.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен
19. Мой образ жизни, связанный с употреблением <i>алкоголя/наркотиков</i> , приносит много вреда.	1 Полностью не согласен	2 Не согласен	3 Не уверен	4 Согласен	5 Полностью согласен

В приведенном бланке совмещены варианты для употребления алкоголя и наркотиков. При использовании бланка необходимо оставить только один вариант из набранных курсивом (например, *алкоголя/наркотиков* — остается только *алкоголя*).

Подсчет баллов: 1 балл — «Полностью не согласен»; 2 балла — «Не согласен»; 3 балла — «Не уверен»; 4 балла — «Согласен»; 5 баллов — «Полностью согласен». Общее количество суммируется, уровень готовности к изменениям оценивается с помощью табл. 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илюк Р.Д., Громыко Д.И., Берно-Беллекур И.В. Исследование влияния клинико-психологических факторов на мотивацию к отказу от потребления психоактивных веществ // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 7 (50). С. 36—42.
2. Илюк Р.Д., Громыко Д.И., Берно-Беллекур И.В. Особенности эмоциональной и мотивационной сферы наркозависимых и их роль в прекращении потребления психоактивных веществ. СПб.: СПбНИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2008. 35 с.
3. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4 (98). С. 71—93. doi: 10.17759/cpp.2017250406
4. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 28—39. doi:10.17759/cpp.2017250103
5. Коломейчук А.В., Ледванова Т.Ю., Гречкина Е.А. Различия внутренней картины болезни в зависимости от клинических вариантов анозогнозии у лиц с алкогольной зависимостью // Тюменский медицинский журнал. 2014. № 16 (1). С. 41—42.
6. Колпаков Я.В., Ялтонский В.М. Изучение когнитивно-поведенческих предикторов мотивации к лечению у лиц, зависимых от алкоголя, в связи с задачами профилактики // Вопросы наркологии. 2016. № 1. С. 10—19.
7. Колпаков Я.В. Мотивация на психотерапию у женщин, зависимых от психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. № 6. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

8. *Кони́на М.А., Холмогорова А.Б.* Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности (PBQ-BPD): адаптация для русскоязычной выборки // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 126—143. doi:10.17759/cpp.2016240308
9. *Наследов А.Д.* IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
10. *Рычкова О.В., Холмогорова А.Б.* Адаптация методики диагностики социальной ангедонии (RSAS) на российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 62—96. doi:10.17759/cpp.2016240404
11. *Сафуанов Ф.С., Баранова О.В., Игонин А.Л.* Клинико-психологические механизмы формирования анозогнозии больных алкоголизмом [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.03.2018).
12. *Трусова А.В.* Мотивационное интервьюирование в комплексной терапии алкогольной зависимости: опыт применения и оценка эффективности // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2015. № 4. С. 100—108.
13. *Шмелев А.Г.* Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: Маска, 2013. 688 с.
14. *Шустов Д.И., Тучина О.Д., Федотов И.А., Новиков С.А.* Аутоагрессивная алкогольная личность // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 89—109. doi:10.17759/cpp.2016240306
15. *Ялтонский В.М.* Теоретическая модель мотивации к лечению зависимости от психоактивных веществ // Вопросы наркологии. 2009. № 6. С. 60—69.
16. *Bertholet N., Dukes K., Horton N.J., Palfai T.P., Pedley A., Saitz R.* Factor structure of the SOCRATES questionnaire in hospitalized medical patients // Addictive Behaviors. 2009. Vol. 34 (6—7). P. 568—572. doi:10.1016/j.addbeh.2009.03.013
17. *Bickhard M.H.* An integration of motivation and cognition // Development and Motivation: Joint Perspectives / L. Smith, C. Rogers & P. Tomlinson (eds.). Leicester: British Psychological Society, 2003. P. 41—56.
18. *Bickhard M.H.* Motivation and emotion: An interactive process model // The Caldron of Consciousness. / R.D. Ellis, N. Newton (eds.). Amsterdam, Netherlands: John Benjamins, 2000. P. 161—178.
19. *Braver T.S., Krug M.K., Chiew K.S. et al.* Mechanisms of motivation—cognition interaction: challenges and opportunities // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. 2014. Vol. 14 (2). P. 443—472. doi:10.3758/s13415-014-0300-0
20. *Burrow-Sanchez J.J.* Identifying the Factor Structure of the SOCRATES in a Sample of Latino Adolescents // Psychology of Addictive Behaviors. 2014. Vol. 28 (1). P. 276—281. doi:10.1037/a0033605
21. *Carey K.B., Maisto S.A., Carey M.P., Purnine D.M.* Measuring Readiness-to-Change Substance Misuse Among Psychiatric Outpatients I. Reliability and Validity of Self-Report Measures // Journal of Studies on Alcohol. 2001. Vol. 62 (1). P. 79—88. doi:10.15288/jsa.2001.62.79
22. *Chun Y.-M., Cho S.-M., Shin S.-M.* Factor structure of a Korean-language version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES)

- in a clinical sample of clients with alcohol dependence // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2010. Vol. 24 (4). P. 555—562. doi:10.1037/a0021492
23. Coulson C., Ng F., Geertsema M., Dodd S., Berk M. Client-reported reasons for non-engagement in drug and alcohol treatment // *Drug and Alcohol Review*. 2009. Vol. 28 (4). P. 372—378. doi:10.1111/j.1465-3362.2009.00054.x
 24. De Leon G., Melnick G., Hawke J. The motivation-readiness factor in drug treatment implications for research and policy // *Emergent Issues in the Field of Drug Abuse / J.A. Levy, R.C. Stephens, D.C. McBride (eds.)*. Stamford, CT: JAI, 1999. P. 103—129.
 25. De Weert-van Oene G.H., Gongora V., von Sternberg K., de Jong C.A. Motivation for treatment and motivation for change in substance-dependent patients with co-occurring psychiatric disorders // *Journal of Psychoactive Drugs*. 2015. Vol. 47 (5). P. 393—400. doi:10.1080/02791072.2015.1079669
 26. Del Boca F.K., Darkes J. The validity of self-reports of alcohol consumption: state of the science and challenges for research // *Addiction*. 2003. Vol. 98 (s2). P. 1—12. doi:10.1046/j.1359-6357.2003.00586.x
 27. DiClemente C.C., Bellino L.E., Neavins T.M. Motivation for change and alcoholism treatment // *Alcohol Research and Health*. 1999. Vol. 23 (2). P. 86—92.
 28. DiClemente C.C., Nidecker M., Bellack A.S. Motivation and the stages of change among individuals with severe mental illness and substance abuse disorders // *Journal of Substance Abuse Treatment*. 2008. Vol. 34 (1). P. 25—35. doi:10.1016/j.jat.2006.12.034
 29. DiClemente C.C., Scott C.W. Stages of change: Interactions with treatment compliance and involvement // *NIDA Research Monograph*. 1997. Vol. 165. P. 131—156.
 30. DiClemente C.C., Prochaska J.O. Toward a comprehensive, transtheoretical model of change: Stages of change and addictive behaviors // *Treating Addictive Behaviors*. 2nd ed. / W.R. Miller, N. Heather (eds.). New York: Plenum Press, 1998. P. 3—24.
 31. Doerfler L.A., Melle D., McLaughlin T., Fisher W.H. Do Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) scores predict readmission to an inpatient substance abuse treatment program for adolescents? // *Journal of Child & Adolescent Substance Abuse*. 2016. Vol. 25 (6). P. 516—521. doi:10.1080/1067828X.2015.1111822
 32. Figlie N.B., Dunn J., Laranjeira R. Factor structure of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) in alcohol dependent outpatients // *Revista Brasileira de Psiquiatria*. 2004. Vol. 26 (2). P. 91—99.
 33. Kelly J.F., Greene M.C. Where there's a will there's a way: A longitudinal investigation of the interplay between recovery motivation and self-efficacy in predicting treatment outcome // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2014. Vol. 28 (3). P. 928—934. doi:10.1037/a0034727
 34. Kelly S.M., O'Grady K.E., Mitchell S.G., Brown B.S., Schwartz R.P. Predictors of methadone treatment retention from a multi-site study: a survival analysis // *Drug and Alcohol Dependence*. 2011. Vol. 117 (2—3). P. 170—175. doi:10.1016/j.drugalcdep.2011.01.008
 35. Maisto S.A., Chung T.A., Cornelius J.R., Martin C.S. Factor structure of the SOCRATES in a clinical sample of adolescents // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2003. Vol. 17 (2). P. 98—107. doi:10.1037/0893-164X.17.2.98

36. *Maisto S.A., Conigliaro J., McNeil M., Kraemer K., O'Connor M., Kelley M.E.* Factor structure of the SOCRATES in a sample of primary care patients // *Addictive Behaviors*. 1999. Vol. 24 (6). P. 879—892. doi:10.1016/S0306-4603(99)00047-7
37. *Maisto S.A., Krenek M., Chung T., Martin C.S., Clark D., Cornelius J.* A comparison of the concurrent and predictive validity of three measures of readiness to change alcohol use in a clinical sample of adolescents // *Psychological Assessment*. 2011. Vol. 23 (4). P. 983—994. doi:10.1037/a0024136
38. *Miller W.R.* Motivation for treatment: A review with special emphasis on alcoholism // *Psychological Bulletin*. 1985. Vol. 98 (1). P. 84—107. doi:10.1037/0033-2909.98.1.84
39. *Miller W.R., Tonigan J.S.* Assessing drinkers' motivations for change: The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) // *Psychology of Addictive Behaviors*. 1996. Vol. 10 (2). P. 81—89. doi:10.1037/0893-164X.10.2.81
40. *Palij M., Rosenblum A., Magura S.* Assessing Cocaine Users' Motivation for Change: Preliminary Results for the Cocaine Version of the SOCRATES (SOCRATES-C) // 69th Annual Meeting of the Eastern Psychological Association in Boston, MA 28 February 1998. doi:10.13140/2.1.2294.9443
41. *Parvizifard A., Ahmad H.J.B.H., Baba M.B., Sulaiman T.* Psychometric Properties of the Iranian Version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale // *International Journal of Psychological Studies*. 2012. Vol. 4 (2). P. 246—252. doi:10.5539/ijps.v4n2p246
42. *Rice S.L., Hagler K.J., Tonigan J.S.* Longitudinal trajectories of readiness to change: Alcohol use and help-seeking behavior // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. 2014. Vol. 75 (3). P. 486—495. doi:10.15288/jsad.2014.75.486
43. *Shen Q., McLellan A.T., Merrill J.C.* Client's perceived need for treatment and its impact on outcome // *Substance Abuse*. 2000. Vol. 21 (3). P. 179—192. doi:10.1080/08897070009511431
44. *Simpson D.D., Joe G.W.* Motivation as a predictor of early dropout from drug abuse treatment // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. 1993. Vol. 30 (2). P. 357—368. doi:10.1037/0033-3204.30.2.357
45. *Wagner V., Acier D., Dietlin J.-E.* Outpatient Addiction Treatment for Problematic Alcohol Use: What Makes Patients Who Dropped Out Different from Those Who Did Not? // *Substance Use & Misuse*. 2018. Vol. 53(11). P. 1893—1906. doi:10.1080/10826084.2018.1441310
46. *Yeh M.Y.* A psychometric evaluation of the Chinese version of the stage of change readiness and treatment eagerness scale // *Journal of Clinical Nursing*. 2009. Vol. 18 (17). P. 2494—2502. doi:10.1111/j.1365-2702.2008.02592.x
47. *Zullino D.F., Krenz S., Frsard E., Montagrin Y., Kolly S., Chatton A., Manghi R.A., Broers B.* Psychometric properties of a French-language version of the stage of change readiness and treatment eagerness scale (SOCRATES) // *Addiction Research & Theory*. 2007. Vol. 15 (2). P. 153—160. doi:10.1080/16066350601179514

PSYCHOMETRIC PROPERTIES AND FACTOR STRUCTURE OF THE RUSSIAN VERSION OF THE STAGES OF CHANGE READINESS AND TREATMENT EAGERNESS SCALE (SOCRATES)

S.G. KLIMANOVA*,

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry
and Neurology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
svetlanag@mail.ru

A.V. TRUSOVA**,

St. Petersburg State University, V.M. Bekhterev National Research Medical
Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia,
anna.v.trusova@gmail.com

A.S. KISELEV***,

A.A. Smorodintsev Research Institute of Influenza, V.M. Bekhterev National
Research Medical Center for Psychiatry and Neurology,
St. Petersburg, Russia,
biomedstat2010@gmail.com

V.A. BERTNSEV****,

LLC “Valeonika”, St. Petersburg, Russia,
berntsev@go.ru

For citation:

Klimanova S.G., Trusova A.V., Kiselev A.S., Berntsev V.A., D.I. Gromyko, Ilyuk R.D., Krupitsky E.M. Psychometric Properties and Factor Structure of the Russian Version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 80–104. doi: 10.17759/cpp.2018260305. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Klimanova Svetlana Georgiyevna*, M.S., Researcher, Department of Addictions, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology; PhD student, Department of Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: svetlanag@mail.ru

** *Trusova Anna Vladimirovna*, Ph.D., Associate Professor, Department of Psychology, St. Petersburg State University; Researcher, Department of Addictions, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, e-mail: anna.v.trusova@gmail.com

*** *Kiselev Aleksey Sergeevich*, biostatistician, A.A. Smorodintsev Research Institute of Influenza; V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, e-mail: biomedstat2010@gmail.com

**** *Berntsev Vladimir Aleksandrovich*, psychiatrist with specialty in Addictions, LLC “Valeonika”, St. Petersburg, Russia, e-mail: berntsev@go.ru

D.I. GROMYKO*****,

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, dmgram@list.ru

R.D. ILYUK*****,

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, ruslan.iluk@mail.ru

E.M. KRUPITSKY*****,

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology; Pavlov First St. Petersburg State Medical University; St. Petersburg, Russia, kruenator@gmail.com

The article presents the results of adaptation of the Russian version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES, ver. 8A, 8D). For the purpose of the study 322 patients were recruited, who were undergoing inpatient and/or outpatient treatment for Alcohol Use Disorder (N=201) or Polysubstance Use Disorder (N=121) at the Department of Addictions at V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology (St. Petersburg, Russia). The study procedure included translation, patients' assessment, and statistical analysis of the scale's factor structure as well as internal consistency. The results of the confirmatory factor analysis did not support the three-factor structure of the scale but identified one factor, which reflects patients' general readiness for change regarding their substance use. Patients' gender, age, and clinical characteristics didn't significantly affect the scale's psychometric properties.

Keywords: SOCRATES, motivation, readiness for change, stages of readiness for change, validity, substance use disorder, alcohol use disorder.

REFERENCES

1. Ilyuk R.D., Gromyko D.I., Berno-Bellekur I.V. Issledovanie vliyaniya kliniko-psikhologicheskikh faktorov na motivatsiyu k otkazu ot potrebleniya psikhoaktivnykh ***** *Gromyko Dmitry Ivanovich*, Ph.D., Researcher, Department of Addictions, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, e-mail: dmgram@list.ru
***** *Ilyuk Ruslan Dmitrievich*, Ph.D., Chief, Department of Addictive Pathology, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, e-mail: ruslan.iluk@mail.ru
***** *Krupitsky Evgeny Mikhailovich*, Doctor in Medicine, Professor, Chief, Laboratory of Clinical Psychopharmacology of Addictions, St. Petersburg Pavlov State Medical University; Chief, Department of Addictions, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia, e-mail: kruenator@gmail.com

- veshchestv [Clinical and psychological factors of motivation for drug and alcohol abstinence]. *Psikhicheskoe zdorov'e [Journal of Mental Health]*, 2010. Vol. 8 (7), pp. 36–42.
2. Илюк Р.Д., Громыко Д.И., Берно-Беллекур И.В. Особенности эмоциональной и мотивационной сферы наркозависимых и их роль в прекращении потребления психоактивных веществ [Features of the emotional and motivational sphere of drug addicts and their role in cessation of drug use]. Saint Petersburg: Publ. of St. Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute, 2008. 35 p.
 3. Pol'skaya N.A., Razvaliaeva A.Yu. Razrabotka oprosnika emotsional'noi disregulyatsii [The Development Of The "Emotion Dysregulation" Questionnaire]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25 (4), pp. 71–93. doi:10.17759/cpp.2017250406. (In Russ., abstr. in Engl.).
 4. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Validizatsiya metodik diagnostiki sotsial'noi trevozhnosti na rossiiskoi podrostkovoii vyborke [Validation Of Methods Of Diagnosis Of Social Anxiety On The Russian Adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25 (1), pp. 28–39. doi:10.17759/cpp.2017250103. (In Russ., abstr. in Engl.).
 5. Kolomeichuk A.V., Ledvanova T.Yu., Grechkina E.A. Razlichii vnutrennei kartiny bolezni v zavisimosti ot klinicheskikh variantov anozognozii u lits s alkohol'noi zavisimost'yu [Differences of the internal illness representation depending on clinical types of anosognosia in patients with alcohol dependence]. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal [Tyumen Medical Journal]*, 2014, no. 16 (1), pp. 41–42.
 6. Kolpakov Ya.V., Yaltonskii V.M. Izuchenie kognitivno-povedencheskikh prediktorov motivatsii k lecheniyu u lits, zavisimyykh ot alkogolya, v svyazi s zadachami profilaktiki [The study of cognitive and behavioral predictors of treatment motivation in alcohol addicted patients for the purposes of prevention]. *Voprosy narkologii [Journal of Addiction Problems]*, 2016, no. 1, pp. 10–19.
 7. Kolpakov Ya.V. Motivatsiya na psikhoterapiyu u zhenshchin, zavisimyykh ot psikhooaktivnykh veshchestv [Motivation for psychotherapy among drug addicted women]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii [Clinical Psychology in Russia]*, 2011, no. 6. Available at: <http://medpsy.ru> (Accessed 01.03.2018).
 8. Konina M.A., Kholmogorova A.B. Oprosnik disfunktsional'nykh ubezhdenii pri pogranichnom rasstroistve lichnosti (PBQ-BPD): adaptatsiya dlya russkoyazychnoi vyborki [The Personality Beliefs Questionnaire in borderline personality disorder (PBQ-BPD): adaptation for Russian-speaking selection]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24 (3), pp. 126–143. doi:10.17759/cpp.2016240308. (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Nasledov A.D. IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS 20 and AMOS: professional statistical analysis]. Saint Petersburg: Piter, 2013. 416 p.
 10. Rychkova O.V., Kholmogorova A.B. Adaptatsiya metodiki diagnostiki sotsial'noi angedonii (RSAS) na rossiiskoi vyborke [Adaptation of Revised Social Anhedonia Scale (RSAS) on Russian sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24 (4), pp. 62–96. doi:10.17759/cpp.2016240404. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Safuanov F.S., Baranova O.V., Igonin A.L. Kliniko-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya anozognozii bol'nykh alkogolizmom [Elektronnyi resurs] [Clinical psychology mechanisms of anosognosia among patients with alcohol dependence]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2011, no. 2 (16). Available at: <http://psystudy.ru>. (Accessed 01.03.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Trusova A.V. Motivatsionnoe interv'yuirovaniye v kompleksnoi terapii alkogol'noi zavisimosti: opyt primeneniya i otsenka effektivnosti [Motivational interviewing as a part of complex treatment of alcohol dependence: experience of use and evaluation of effectiveness]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva* [Review of psychiatry and clinical psychology named after V.M. Bekhterev], 2015, no. 4, pp. 100—108.
13. Shmelev A.G. Prakticheskaya testologiya. Testirovaniye v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom [Practical testology: tests in education, applied psychology and management]. Moscow: Maska, 2013. 688 p.
14. Shustov D.I., Tuchina O.D., Fedotov I.A., Novikov S.A. Autoagressivnaya alkogol'naya lichnost' [Self-destructive alcoholic personality]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24 (3), pp. 89—109. doi:10.17759/cpp.2016240306. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Yaltonskii V.M. Teoreticheskaya model' motivatsii k lecheniyu zavisimosti ot psikhoaktivnykh veshchestv [Theoretical model of motivation for treatment among addicted patients]. *Voprosy narkologii* [Journal of Addiction Problems], 2009, no. 6, pp. 60—69.
16. Bertholet N., Dukes K., Horton N.J., Palfai T.P., Pedley A., Saitz R. Factor structure of the SOCRATES questionnaire in hospitalized medical patients. *Addictive Behaviors*, 2009. Vol. 34 (6—7), pp. 568—572. doi:10.1016/j.addbeh.2009.03.013
17. Bickhard M.H. An integration of motivation and cognition. In L. Smith, C. Rogers & P. Tomlinson (eds.) *Development and Motivation: Joint Perspectives*. Leicester: British Psychological Society, 2003, pp. 41—56.
18. Bickhard M.H. Motivation and emotion: An interactive process model. In R.D. Ellis, N. Newton (eds.) *The Caldron of Consciousness*. Amsterdam, Netherlands: John Benjamins, 2000, pp. 161—178.
19. Braver T.S., Maisto M.K., Chiew K.S. et al. Mechanisms of motivation—cognition interaction: challenges and opportunities. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*, 2014. Vol. 14 (2), pp. 443—472. doi:10.3758/s13415-014-0300-0
20. Burrow-Sanchez J.J. Identifying the Factor Structure of the SOCRATES in a Sample of Latino Adolescents. *Psychology of Addictive Behaviors*, 2014. Vol. 28 (1), pp. 276—281. doi:10.1037/a0033605
21. Carey K.B., Maisto S.A., Carey M.P., Purnine D.M. Measuring Readiness-to-Change Substance Misuse Among Psychiatric Outpatients I. Reliability and Validity of Self-Report Measures. *Journal of Studies on Alcohol*, 2001. Vol. 62 (1), pp. 79—88. doi:10.15288/jsa.2001.62.79
22. Chun Y.-M., Cho S.-M., Shin S.-M. Factor structure of a Korean-language version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) in a clinical sample of clients with alcohol dependence. *Psychology of Addictive Behaviors*, 2010. Vol. 24 (4), pp. 555—562. doi:10.1037/a0021492

23. Coulson C., Ng F., Geertsema M., Dodd S., Berk M. Client-reported reasons for non-engagement in drug and alcohol treatment. *Drug and Alcohol Review*, 2009. Vol. 28 (4), pp. 372—378. doi:10.1111/j.1465-3362.2009.00054.x
24. De Leon G., Melnick G., Hawke J. The motivation-readiness factor in drug treatment implications for research and policy. In J.A. Levy, R.C. Stephens, D.C. McBride (eds.) *Emergent Issues in the Field of Drug Abuse*. Stamford, CT: JAI, 1999, pp. 103—129.
25. De Weert-van Oene G.H., Gongora V., von Sternberg K., de Jong C.A. Motivation for treatment and motivation for change in substance-dependent patients with co-occurring psychiatric disorders. *Journal of Psychoactive Drugs*, 2015. Vol. 47 (5), pp. 393—400. doi:10.1080/02791072.2015.1079669
26. Del Boca F.K., Darkes J. The validity of self-reports of alcohol consumption: state of the science and challenges for research. *Addiction*, 2003. Vol. 98 (s2), pp. 1—12. doi:10.1046/j.1359-6357.2003.00586.x
27. DiClemente C.C., Bellino L.E., Neavins T.M. Motivation for change and alcoholism treatment. *Alcohol Research and Health*, 1999. Vol. 23 (2), pp. 86—92.
28. DiClemente C.C., Nidecker M., Bellack A.S. Motivation and the stages of change among individuals with severe mental illness and substance abuse disorders. *Journal of Substance Abuse Treatment*, 2008. Vol. 34 (1), pp. 25—35. doi:10.1016/j.jsat.2006.12.034
29. DiClemente C.C., Scott C.W. Stages of change: Interactions with treatment compliance and involvement. *NIDA Research Monograph*, 1997. Vol. 165, pp. 131—156.
30. DiClemente C.C., Prochaska J.O. Toward a comprehensive, transtheoretical model of change: Stages of change and addictive behaviors. In W.R. Miller, N. Heather (eds.) *Treating Addictive Behaviors. 2nd ed.* New York: Plenum Press, 1998, pp. 3—24.
31. Doerfler L.A., Melle D., McLaughlin T., Fisher W.H. Do Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) scores predict readmission to an inpatient substance abuse treatment program for adolescents? *Journal of Child & Adolescent Substance Abuse*, 2016. Vol. 25 (6), pp. 516—521. doi:10.1080/1067828X.2015.1111822
32. Figlie N.B., Dunn J., Laranjeira R. Factor structure of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES) in alcohol dependent outpatients. *Revista Brasileira de Psiquiatria*, 2004. Vol. 26 (2), pp. 91—99.
33. Kelly J.F., Greene M.C. Where there's a will there's a way: A longitudinal investigation of the interplay between recovery motivation and self-efficacy in predicting treatment outcome. *Psychology of Addictive Behaviors*, 2014. Vol. 28 (3), pp. 928—934. doi: 10.1037/a0034727
34. Kelly S.M., O'Grady K.E., Mitchell S.G., Brown B.S., Schwartz R.P. Predictors of methadone treatment retention from a multi-site study: a survival analysis. *Drug and Alcohol Dependence*, 2011. Vol. 117 (2—3), pp. 170—175. doi:10.1016/j.drugaldep.2011.01.008
35. Maisto S.A., Chung T.A., Cornelius J.R., Martin C.S. Factor structure of the SOCRATES in a clinical sample of adolescents. *Psychology of Addictive Behaviors*, 2003. Vol. 17 (2), pp. 98—107. doi:10.1037/0893-164X.17.2.98
36. Maisto S.A., Conigliaro J., McNeil M., Kraemer K., O'Connor M., Kelley M.E. Factor structure of the SOCRATES in a sample of primary care patients. *Addictive Behaviors*, 1999. Vol. 24 (6), pp. 879—892. doi:10.1016/S0306-4603(99)00047-7

37. Maisto S.A., Krenek M., Chung T., Martin C.S., Clark D., Cornelius J. A comparison of the concurrent and predictive validity of three measures of readiness to change alcohol use in a clinical sample of adolescents. *Psychological Assessment*, 2011. Vol. 23 (4), pp. 983—994. doi:10.1037/a0024136
38. Miller W.R. Motivation for treatment: A review with special emphasis on alcoholism. *Psychological Bulletin*, 1985. Vol. 98 (1), pp. 84—107. doi:10.1037/0033-2909.98.1.84
39. Miller W.R., Tonigan J.S. Assessing drinkers' motivations for change: The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES). *Psychology of Addictive Behaviors*, 1996. Vol. 10 (2), pp. 81—89. doi:10.1037/0893-164X.10.2.81
40. Palij M., Rosenblum A., Magura S. Assessing Cocaine Users' Motivation for Change: Preliminary Results for the Cocaine Version of the SOCRATES (SOCRATES-C). In 69th Annual Meeting of the Eastern Psychological Association in Boston, MA 28 February 1998. doi:10.13140/2.1.2294.9443
41. Parvizifard A., Ahmad H.J.B.H., Baba M.B., Sulaiman T. Psychometric Properties of the Iranian Version of the Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale. *International Journal of Psychological Studies*, 2012. Vol. 4 (2), pp. 246—252. doi:10.5539/ijps.v4n2p246
42. Rice S.L., Hagler K.J., Tonigan J.S. Longitudinal trajectories of readiness to change: Alcohol use and help-seeking behavior. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, 2014. Vol. 75 (3), pp. 486—495. doi:10.15288/jsad.2014.75.486
43. Shen Q., McLellan A.T., Merrill J.C. Client's perceived need for treatment and its impact on outcome. *Substance Abuse*, 2000. Vol. 21 (3), pp. 179—192. doi:10.1080/08897070009511431
44. Simpson D.D., Joe G.W. Motivation as a predictor of early dropout from drug abuse treatment. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 1993. Vol. 30 (2), pp. 357—368. doi:10.1037/0033-3204.30.2.357
45. Wagner V., Acier D., Dietlin J.-E. Outpatient Addiction Treatment for Problematic Alcohol Use: What Makes Patients Who Dropped Out Different from Those Who Did Not? *Substance Use & Misuse*, 2018. Vol. 53, no. 11, pp. 1893—1906. doi:10.1080/10826084.2018.1441310
46. Yeh M.Y. A psychometric evaluation of the Chinese version of the stage of change readiness and treatment eagerness scale. *Journal of Clinical Nursing*, 2009. Vol. 18 (17), pp. 2494—2502. doi:10.1111/j.1365-2702.2008.02592.x
47. Zullino D.F., Krenz S., Fr sard E., Montagrin Y., Kolly S., Chatton A., Manghi R.A., Broers B. Psychometric properties of a French-language version of the stage of change readiness and treatment eagerness scale (SOCRATES). *Addiction Research & Theory*, 2007. Vol. 15 (2), pp. 153—160. doi:10.1080/16066350601179514